

Убийство и праведность в совершенстве слились в одно, и безудержное дыхание царя почти заставило ее встать на колени в покорности.

Под взглядом такого человека, Чжун Цянь Цянь только почувствовала, что ее холодное тело и огненное сердце находятся в состоянии льда и огня, забывчивости... Две линии носовых кровотечений затем вырвались из носовой полости, капли упали на землю, еле-еле открыв красную метку на дорогом белом ковре.

Чиян сдержал тошноту, которая быстро вспыхивала изнутри, кулаки сжались, вены выпуклые, а зубы скребли, когда он ревел низким голосом: "Убирайся..."!

Тем не менее, Чжун Цянь Цянь повернул глухое ухо к этому, она чувствовала, что она вот-вот добьется успеха.

После того, как Чжун Нуань Ван принял душ и надел халат, он был готов найти Чи Яна, чтобы узнать, не сможет ли он заснуть, потому что не привык к этому.

Как только она вышла, она увидела, как Цзян Шуюань ходит с молоком.

"Нуан Нуан", куда ты идешь? Заходите и пейте молоко".

Глядя на интимную внешность Цзян Шуньван, которая явно стояла в коридоре и не была готова прийти к ней, которая теперь вела себя как любящая мать, Чжун Нуань Нуань мгновенно поняла, что замышляют эти две женщины.

Не доверяя своей семье Чиян, Чжун Нуань не торопилась.

"Спасибо, мама, ты положила молоко, я выпью его позже." Сказав это, она пошла к спальне Чияна.

"Нуань Нуань, что ты хочешь пойти в комнату Чи Яна в халате в это время ночи?"

Цзян Шунь Ван схватил одежду Чжун Нуань и выглядел нервным. Цянь Цянь только что вошла, ей нужно было как можно больше времени уделять дочери.

"Мама, Чиян - мой жених, что не так, если я пойду к жениху, поговорю с ним и позабочусь о нём"?

"Конечно, это неправильно!" Голос Цзян Шуньван стал резким.

"Нуан Нуан, ты девушка, девушка должна уважать и любить себя! Только девушка, которая

любит себя, будет уважаться мужчинами. Если ты не умеешь уважать себя, как ты можешь получить уважение от мужчин?

Ты из деревни, мама может простить твоё невежество, но мама воспитала тебя, и ты должен слушать. Хотя вы с Чияном - неженатая пара, но в конце концов, вы не женаты! Это даже не брак, о чем тут говорить посреди ночи?"

Когда Чжун Куйджун увидел, что его жена не зашла, он задумался, не зашёл ли он слишком далеко, поэтому он пришёл в комнату Чжун Цяньцзиня и попытался отдать Мать и дочь извиняются. Оказалось, что при открытии двери не было ни матери, ни дочери. Услышав звук разговора в коридоре второго этажа, я спустился посмотреть.

"Что вы говорите о том, чтобы стоять в коридоре?"

Видя, как спускается Чжун Куйдзюнь, лицо Цзян Шуньвана мгновенно окрасилось в цвет капусты, и на его глазах промелькнула клочок вины.

Видя лицо жены и глядя на недоброе лицо дочери, сердце Чжун Куйджуна пересекается с дурным предчувствием.

"Папа, только что я хотел пойти в комнату Чияна поболтать с ним, но мама остановила меня и не отпускала. Она также сказала, что моя беседа с Чияном была актом недостатка самоуважения и самолюбви".

Чжун Куйджун посмотрел на Цзян Шуньвана с темным лицом.

С чувством вины и избегая глаз, Цзян Шуньван обвинил меня и сказал: "Нуань Нуань, ты мамина дочь, но ты не росла рядом с ней в детстве". Неужели твоя мать не может тебя больше дисциплинировать? Ты тысячная дочь клана Цзян, ты выходишь на улицу, каждое слово и действие, которое может представлять наш клан Чжун и Цзян. Мама полностью для твоего же блага!"

"Значит, мама всегда думала, что я не могу подняться, не уважаю себя, не люблю себя, и это был позор для двери?"

<http://tl.rulate.ru/book/41096/910640>